

Глава 7: В ожидании завтрашнего дня

—

Пальцы Цинь Мудуна были ледяными, и когда он так держал его, Лу Синцзя почему-то почувствовал себя неловко.

Он инстинктивно расслабил пальцы, покачивая рукой, желая вырваться из холодной хватки.

«Прости», — Цинь Мудун сделал два больших шага вперёд, чтобы сравняться с ним, его длинные пальцы крепко обхватили руку Лу Синцзя, не позволяя ему вырваться.

Он повторил это снова, каждое слово произносил очень медленно, с трудом, но очень чётко: «Не сердись на меня».

Он явно хотел оттолкнуть его, явно не хотел, чтобы тот приближался, явно почти достиг своей цели, но услышав его обиженный голос, увидев его опустившиеся ресницы, он инстинктивно схватил его за руку.

Он не хотел, чтобы тот грустил, не хотел, чтобы тот грустил из-за него.

Он был ранен, но этот человек, казалось, был более обеспокоен, более расстроен, более обижен, более зол, чем он... Раньше было так много людей, которые приближались к нему с самыми разными целями, но он был первым, кто действительно заботился о нем, заботился о нем как о личности.

Он, казалось, вдруг потерял способность к метафорам, просто на мгновение вспомнил ярко горящую спиртовку в лаборатории. Потрескивающее синее пламя загло и его сердце. Хотя он знал, что это огонь, он все равно хотел приблизиться.

Неужели это так ощущается, когда о тебе заботятся?

Цинь Мудун впервые немного поколебался.

Его рука сжала ещё сильнее, оставив на светлой коже Лу Синцзя лёгкий красный след.

Ливень барабанил по зонту, создавая такой шум, что это невольно раздражало, но, почувствовав силу на своей руке, сердце Лу Синцзя чудесным образом успокоилось.

«Нет, я не сержусь», — после долгих размышлений, он смог выдавить из себя лишь это, глухим, монотонным голосом.

Но его мысли не были спокойными, сердце, словно поцарапанное кошачьими когтями, ощущало покалывание, терпкость и сладость, и он не знал, что сказать.

Всё вокруг затихло: стрекотание цикад, пение птиц, шум ветра в деревьях, запах земли, смешанный с дождём. Никто из них больше не говорил, и их шаги незаметно слились в один ритм.

Школа находилась в отдалении, и до ближайшей клиники было более десяти минут ходьбы. Они шли рядом, и казалось, что скучная дорога внезапно сократилась. В мгновение ока дверь клиники оказалась перед ними.

Врач в клинике был добр и приветлив. Он взял ватные шарики со спиртом, чтобы обработать рану Цинь Мудуна, а затем с помощью пинцета извлек из раны металлические осколки.

Лу Синцзя сидел на скамейке и наблюдал.

У Цинь Мудуна был высокий нос, глубоко посаженные глаза, и он часто хмурился, выглядя холодным и труднодоступным. Но теперь, когда он опустил глаза, выражение его лица, казалось, смягчилось.

Губы были бледно-розовыми, и это заставляло хотеть...

Лу Синцзя покачал головой, поспешно отгоняя нечистые мысли.

«Просто кожа содрана, ничего серьёзного», — врач тщательно осмотрел всю руку Цинь Мудуна и засмеялся, — «Через пару дней всё заживёт».

Лу Синцзя все еще беспокоился и спросил: «Правда ничего страшного?»

Врач взглянул на него, увидев, что оба промокли до нитки от дождя, и спросил: «Что такое? Ты его поранил? Так сильно о нём беспокоишься?»

«Нет, нет», — Лу Синцзя поспешно покачал головой, смущенно говоря: «Я просто волнуюсь...»

Врач расхохотался: «Вы братья? Или друзья?»

«Это соседский Гэгэ», — Лу Синцзя инстинктивно взглянул на Цинь Мудуна, убедившись, что у него нет выражения отвращения или неприязни, и только тогда продолжил: «Мы выросли вместе с детства».

«Вот как», — вздохнул доктор, — «У вас такие хорошие отношения, что я, старик, завидую».

Лу Синцзя сжал губы в улыбке, чувствуя легкую вину, но его лицо все равно непроизвольно покраснело.

Врач ловко наложил повязку и предупредил: «В эти два дня старайтесь избегать контакта с водой».

«Спасибо вам», — Лу Синцзя с улыбкой подхватил: «Я буду следить за ним для него!»

Врач с улыбкой кивнул, провожая их до двери.

Летние дожди приходят свирепо, но уходят быстро. За это время дождь значительно ослаб.

Они некоторое время молчали. Лу Синцзя раскрыл зонт и нерешительно спросил: «Ты... как домой доберешься?»

В это время школа уже была заперта, а рука Цинь Мудуна была ранена.

Даже если бы он мог ехать на велосипеде одной рукой, он всё равно не смог бы вернуться за ним.

«Мой дом здесь недалеко», — тихо произнес Цинь Мудун.

«Правда?» — Глаза Лу Синцзя просияли: «Мой дом тоже недалеко!»

Вспомнив неловкую ситуацию, произошедшую только что, он слегка опустил глаза и смущённо сказал: «Ну... уже поздно, пошли домой».

«Угу», — Цинь Мудун слегка кивнул, а затем тихо сказал: «...Спасибо».

Спасибо, что ты, несмотря на столько раз проявленную мною холодность, все еще готов протянуть мне руку без всяких обид.

«Н-ничего, так и должно быть», — Лу Синцзя тоже чувствовал, что только что плакал довольно позорно, и редко испытывал некоторое стеснение и неловкость: «Ну... до завтра».

«...До завтра».

В месте, невидимом для Лу Синцзя, на губах Цинь Мудуна появилась едва заметная улыбка.

Впервые он с нетерпением ждал завтрашнего дня.

—

На следующее утро Лу Синцзя пришёл в класс рано, а Цинь Мудун пришёл ещё раньше.

Как обычно, утро прошло без единого слова, но атмосфера была намного лучше, чем раньше.

Вчера, вернувшись домой, было уже за десять. Хэ Си подумала, что Лу Синцзя где-то бегал, и волновалась, и злилась. Потом Лу Синцзя долго объяснял, что Цинь Мудун случайно поранился, и он отвёл его к врачу. Только тогда Хэ Си перестала ругаться, а напоследок ещё и похвалила Лу Синцзя за то, что он такой рассудительный.

Лу Синцзя подумал, интересно, ругали ли Цинь Мудуна дома, когда он вернулся?

Он колебался, желая заговорить, но потом вспомнил, что родители Цинь Мудуна развелись, и, боясь затронуть болезненную для него тему, в конце концов решил подавить свой вопрос.

Пусть это время покоя продлится немного дольше.

Дождь прошёл, и снова наступила жаркая волна, раскаляя землю, словно пароварку.

Лу Синцзя любил прохладу и приходил в школу только в летней школьной форме с короткими рукавами. Сколько бы Хэ Си ни говорила, это не помогало, она ничего не могла поделать с его упрямством и просто махнула рукой.

Упрямство Лу Синцзя не ограничивалось только одеждой.

Раньше он говорил, что будет оставаться в школе на обед, чтобы учиться. Хэ Си думала, что это просто слова, но прошла неделя, а он всё ещё каждый день, в любую погоду, отказывался возвращаться домой.

В полдень, как обычно, пообедав, Лу Синцзя прогулочным шагом вернулся в класс.

Только что пообедав, он шёл под солнцем, и его тело покрылось тонким слоем пота. Он просто встал под кондиционером, чтобы охладиться.

В классе было мало людей, и не очень хорошо охлаждающий кондиционер и вентилятор наконец-тогодились, в классе было на несколько градусов холоднее, чем снаружи.

Только когда пот на теле высох, Лу Синцзя удовлетворенно вернулся на свое место.

Цинь Мудун по-прежнему читал книгу и решал задачи.

Он ел очень быстро, всегда уходил позже Лу Синцзя, но возвращался раньше, словно ветер, появляющийся и исчезающий без следа.

Лу Синцзя с улыбкой поздоровался с ним, а тот в ответ просто промычал «м-м».

Хотя он по-прежнему был совсем не восторжен, но это было уже намного лучше, чем полное игнорирование в самом начале.

В отличие от Лу Синцзя, который всё ещё разбирался в школьных учебниках, Цинь Мудун читал учебник по квантовой механике. Ручка время от времени скользила по черновику, издавая шелестящий звук, но большую часть времени он молча размышлял, заставляя гадать, какая вселенная скрыта в его голове.

В прошлой жизни Цинь Мудун опубликовал много очень влиятельных работ, которые Лу Синцзя не мог понять, но всё равно бережно вырезал и коллекционировал, храня их вместе с другими статьями о Цинь Мудуне.

Просто этого было достаточно, чтобы чувствовать себя абсолютно довольным.

Лу Синцзя в этой жизни всё ещё был доволен. Посмотрев некоторое время исподтишка, он невольно улыбнулся и тоже сел на своё место, чтобы читать.

Его знания по физике были слабыми, и идти в ногу с уроками Чу Гэ было непросто. Ему нужно было не только усваивать материал предыдущих уроков, но и заранее готовиться к следующему.

Процесс обучения неизбежно был скучным, но так как рядом был человек, которого он любил, Лу Синцзя не чувствовал, что это трудно.

Незаметно для себя, он погрузился в чтение.

Говорят, что если сердце спокойно, то станет прохладнее. Вентилятор шумел над головой, и Лу Синцзя действительно почувствовал прохладу.

Возможно, он слишком сильно обдувался кондиционером, он инстинктивно чихнул, а вскоре чихнул ещё раз.

Кондиционер в классе работал очень сильно. Обычно, когда было много людей, это не ощущалось, но сейчас, когда никого не было, стало холодно.

Лу Синцзя не взял школьную форму, был одет только в футболку, поэтому мог только потереть руки, стараясь сильнее сжаться, чтобы согреться.

«Апчхи!»

Он шмыгнул носом и снова чихнул.

Пиджак упал сверху, накрыв голову Лу Синцзя.

Тон Цинь Мудуна был равнодушным: «Надень».

Лу Синцзя сначала вздрогнул, а затем с опозданием понял, что держит в руках его школьную форму.

«Мне?» — Он немного не мог поверить.

Цинь Мудун лаконично ответил: «Шумно».

«Прости!» — Лу Синцзя слегка покраснел и поспешно надел форму.

Форма раньше лежала в ящике стола. С того дня, как Лу Синцзя пришел, он не видел, чтобы Цинь Мудун носил её, но всё равно почувствовал на одежде тепло тела Цинь Мудуна.

Тёплое.

Цинь Мудун уже опустил голову и читал книгу. Лу Синцзя подумал и написал ему записку.

[Спасибо, ты такой хороший!]

Цинь Мудун слегка опустил глаза, что было ответом.

Он прижал записку рукой, а через некоторое время небрежно сунул её в ящик стола.

Вместе со всеми предыдущими записками, переданными Лу Синцзя.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282429>